

– Эти два идиота, когда сбежали в Лин-Койн, совсем головой не думали, – проворчала Элисса, продолжая копаться в чуланчике. – Им казалось, что это всё так, просто опасное, но очень увлекательное и романтическое приключение. А как же: Дикий Запад, проклятый город, древние сокровища! Им... ладно ещё Кортису, но даже Нэлле, не пришло в голову поинтересоваться, почему рейтинг опасности Лин-Койна тридцать один. Выше только у Роана, и то всего на единичку.

– Ого, я тоже не знал.

– Но ты-то и не планируешь туда ехать, правда?

– Нет, конечно. Но почему такой высокий рейтинг опасности? То есть, в сравнении в Роаном, откуда вообще никто не вернулся... родители-то живы до сих пор. Или это из-за вреда здоровью?

– По большей части. Ту дрянь, которую Ринесса сбросила на имперскую столицу, вывести из тела не можем даже мы. Даже у самих себя. Даже если соберемся всем Сионом. Она будет медленно убивать организм изнутри, со временем становясь всё сильнее. С этим ничего нельзя поделать. Наши могут продержаться лет пятьдесят, если сильно постараются, а вот твоим родителям... не знаю точно, сколько им осталось. Нэлла протянет чуть подольше, а вот Кортис – ещё лет пять максимум.

– Вот как, – пробормотал я.

У родителей всегда было слабое здоровье, но я не знал, что всё настолько плохо.

– Но кроме этого, есть ещё одна проблема. Это... ага, нашла, наконец.

С небольшим грохотом что-то достав, Элисса наконец выбралась из чуланчика.

– Вот, полюбуйся. Это твоя сестрёнка.

Она обернулась и показала мне стеклянную банку, внутри которой в формалине плавало небольшое тельце, с ладонь длиной. Его кожа была бурой и в каких-то наростах, рот и глаза – просто щели с рваными краями, ушей и вовсе не видно, из спины торчит что-то похожее на третью ногу.

– Прелесть, правда? – с улыбкой спросила Элисса, – и это еще самый живучий экземпляр, остальные умерли намного раньше, и там не так интересно. Обычно животные, которые попадают в радиус проклятия, долго там не задерживаются, и всё равно потом до конца своей недолгой жизни рожают уродцев. Твои же родители проторчали там целых три дня и хлебнули

по полной.

- Как тогда я родился здоровым? - шокировано спросил я.

- О-о-о, это было очень сложно, даже для меня. Я вообще предлагала им взять ребенка из приюта и не морочить голову, но Нэлла очень хотела своего, родного. Я сначала сказала, что не знаю, как им помочь, и вообще мы тогда... немного поссорились, но со временем, эта идея меня увлекла, и я придумала возможное решение. Видишь ли в чём дело, проклятие Лин-Койна - это не болезнь, не яд и не привычная нам магия. Оно имеет наполовину демоническую природу, поэтому привязывается к душе или её зачаткам. От проклятия нельзя избавиться, но при этом оно и не может быть передано от человека к человеку.

- А как же тогда она? - спросил я, кивнув на банку.

- А это просто последствия, которые ей достались от родителей. В ней самой проклятия нет. Чтобы ты не стал таким же, мне пришлось практически слепить тебя заново сразу после зачатия, заменяя поврежденные хромосомы.

- Хромо-что?

- Долго объяснять, - отмахнулась Элисса. - Это высшая природная магия, ты до неё ещё не скоро дойдешь, если вообще дойдешь. Скажем так, это причина, по которой дети похожи на родителей. Примерно треть твоих хромосом были повреждены. Я заменила их своими, из-за чего ты и вырос похожим на меня больше, чем следовало. Будь у меня нормальное оборудование, можно было бы не заменять, а исправить саму спираль или ещё что-то придумать, чтобы ты был на все сто процентов ребенком своих родителей. Но проблема в том, что такое оборудование нельзя вывозить из Сиона, а униатов нельзя привозить в Сион, - Элисса развела руками. - Поэтому всё и получилось именно так.

Я молча пытался переварить всё услышанное, а Элисса тем временем с каким-то странным удовлетворением во взгляде посмотрела на банку с "сестренкой" и спрятала её обратно в чуланчик.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/410167>